

УДК 94(47+57)“1921/1922”

ЖАЙБАЛИЕВА Люция Турсунгалиевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета (460018, Россия, г. Оренбург, пр-кт Победы, 13; ra-58@mail.ru)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы перехода от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Автор изучает причины отказа от военно-коммунистических методов руководства экономическими и политическими процессами. Государственная власть была вынуждена пойти на уступки крестьянству, однако стратегические партийные установки остались неизменными. Переход к нэпу позволил большевикам сохранить власть, стабилизировать политическую ситуацию в стране, восстановить разрушенную войнами и революциями экономику страны, избежать нового витка гражданской войны.

Ключевые слова: новая экономическая политика (нэп), политика военного коммунизма, продналог, продразверстка, власть, государство

Осуществление радикальных реформ требует анализа приобретенного исторического опыта. В связи с этим большое научно-познавательное и практическое значение имеет исследование новой экономической политики. Переход к нэпу являлся качественно новым уровнем в формировании экономических отношений, в частности рыночных. Этот опыт важен и актуален в контексте социально-экономических и политических процессов, происходящих в стране. Нэповская модель хозяйствования, которая базировалась на многоукладности экономики, интересна и поучительна для современной практики. Эта модель основывалась на использовании товарно-денежных, рыночных отношений, на развитии торговли и предпринимательства.

Новая экономическая политика является неоднозначным историческим событием, которое вызывает большой интерес историков. Существует немало неисследованных аспектов нэпа. В современной российской историографии проблематике нэпа уделяется существенно меньше внимания, чем в советские времена. Изучаются достижения нэпа, нюансы проявления этой политики в разных секторах экономики и сферах общественной жизни, неоднозначность и противоречивость этой эпохи [Гимпельсон 2004; Давыдов 2011; Есиков 2010; Суворова 2013; Чернышова 2005].

Новую экономическую политику невозможно понять в отрыве от политики «военного коммунизма», сущность которой трактуется в историографии по-разному [Алешкин 2012; Борисова 2006; Лебина 2016; Хазиев 2007]. Появление продразверстки было обусловлено самой логикой коммунистического строительства. 11 января 1919 г. появился специальный декрет о разверстке зерновых хлебов и фуража между производящими губерниями. Вопреки названию декрета, вводимая им продразверстка распространялась почти на все виды продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Одновременно запрещалась частная торговля сельскохозяйственной продукцией.

Продразверстка имела вид торговой операции, но не была ею, потому что государство платило за изъятую продукцию символическую цену. Не была она и налогом, потому что не привязывалась к объему выращенной продукции в определенном проценте. Величина продразверстки определялась двумя фак-

торами: нуждами государства в продовольствии и способностью Наркомпрода изымать продукцию у крестьян. На продразверстке держалась вся построенная в течение трех лет экономическая система.

Ленин неоднократно утверждал, что продразверстка – это вынужденная мера, поскольку в своем распоряжении государство имело слабо развитую с дореволюционных времен и к тому же разрушенную военными действиями и работающую на войну промышленность, которая неспособна обеспечить крестьян достаточным количеством товаров. Именно таким был ход мыслей у всех руководителей РКП(б), когда они отказывались от продразверстки под угрозой возникновения нового витка гражданской войны – войны с крестьянством.

Правительство разработало законопроект «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» и 14 декабря 1920 г. представило его во ВЦИК для внесения на VIII Всероссийский съезд Советов. Понимая, что придется сохранить реквизиционный принцип в отношениях между городом и деревней, Ленин видел опасность колоссального недосева полей весной 1921 г. Он настаивал на том, чтобы распространить продразверстку не только на уже произведенную продукцию, но и на засевную площадь крестьянских хозяйств. Каждый крестьянин должен был получить государственное задание на засев определенного количества пахотной земли собственными семенами.

В выступлении Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов государственные директивы для крестьян, которым власть временно позволяла хозяйничать единолично, выдавались за благо¹. Съезд одобрил законопроект, и реализация нового закона пошла быстрыми темпами. В системе исполнительной власти образовался новый центр – Центрпосевком. Перед новым ведомством ставилась задача расширить посевную площадь до размеров 1916 г., когда она была самой большой.

Съезд рассмотрел и утвердил план электрификации России (ГОЭЛРО). Становилось понятным, что страна должна опираться на собственную индустриальную базу. Главным источником финансирования плана электрификации должны были стать крестьянские средства. Выступая на обсуждении плана ГОЭЛРО, Ленин выразил надежду, что продразверстка 1920/1921 хозяйственного года даст 300 млн пудов хлеба, и заметил, что без такого фонда невозможно подходить к большим задачам электрификации России².

Однако крестьянство не желало выдерживать бремя продразверстки. В зимние месяцы 1920/1921 гг. Центральная черноземная область России, где давление на крестьян со стороны государства было особенно большим, превратилась в арену массовых восстаний.

Вопрос о «настроениях среди крестьян» специально рассматривался на пленуме ЦК РКП(б) 12 января 1921 г. ЦК создал комиссию, призванную «обсудить возможные меры быстрого облегчения положения крестьян в некоторых из наиболее пострадавших от неурожая губерниях»³. Партийное руководство стремилось предупредить развертывание гражданской войны. По рекомендации комиссии взыскание продразверстки было прекращено в 13 губерниях

¹ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Госполитиздат. 1963. Т. 42. С. 172.

² Там же. С. 142.

³ *История Коммунистической партии Советского Союза*. М.: Политиздат. 1970. Т. 4. *Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921–1937 гг.* Кн. 1. 1921–1929. С. 47.

Центральной России. В этом регионе хлеба было мало, а крестьянство противилось реквизициям преимущественно путем вооруженных восстаний.

Факты свидетельствуют, что партия большевиков в 1918–1920 гг. осуществляла определенную заранее продуманную политику, но встретила с непреодолимыми трудностями, вследствие чего вынуждена была прекратить ее на полпути. Партийное руководство решило отказаться от нее, и тем самым — от немедленной реализации партийной программы.

После VIII Всероссийского съезда вопрос о взаимоотношениях с крестьянством поднимался на Московской расширенной конференции металлистов 4 февраля 1921 г. Прозвучали общие призывы к пересмотру отношений с крестьянами¹. Такой пересмотр мог произойти не иначе, как в форме ликвидации продразверстки. Альтернативного варианта не существовало. Экономические уступки крестьянству, соглашение с ним укрепляли социальную базу советской власти.

8 февраля 1921 г. председатель Наркомзема РСФСР Н. Осинский, которому поручалось наладить государственное регулирование сельского хозяйства в соотвествии с решениями VIII съезда, выступил на Политбюро ЦК РКП(б) с докладом «О посевной кампании и положении крестьянства». Непосредственно на заседании Политбюро Ленин подготовил документ, позже (в 1930 г.) опубликованный под названием «Предварительный, черновой набросок тезисов в отношении крестьянства». Это первый документ, касавшийся новой экономической политики. В нем предлагалось удовлетворить желание крестьян о замене продразверстки хлебным налогом, уменьшить размер налога по сравнению с прошлогодней раскладкой и разрешить использование крестьянами излишков продукции после уплаты налога в местном хозяйственном обороте.

Тезисы Ленина были одобрены. Политбюро ЦК образовало комиссию для подготовки на их основе проекта постановления. Газета «Правда» с 17 февраля начала пропагандистскую кампанию, призванную обосновать предстоящий поворот в государственной политике. 24 февраля комиссия представила Проект постановления ЦК о замене продразверстки натуральным налогом. После обсуждения и рассмотрения на очередном пленуме ЦК отредактированный документ был принят на X съезде РКП(б) без поправок.

Таким образом, решающий шаг в изменении экономической политики был сделан на X съезде РКП(б). Прекращение старой политики сопровождалось хаотичным отступлением, в ходе которого постепенно, в течение нескольких лет выкристаллизовывалась политика, названная новой экономической политикой.

Формулируя для съезда проект постановления о замене продразверстки налогом, члены комиссий боялись разрешить крестьянам свободно распоряжаться продукцией, которая оставалась после уплаты налога. Иначе говоря, они боялись возрождения рыночных отношений между городом и деревней. В связи с этим Ленин оставил в окончательном варианте съездовского постановления о натуральном продовольственном налоге только короткую формулировку, что крестьяне имеют право использовать излишки своей продукции «в местном хозяйственном обороте». Речь шла только о временной остановке на пути коммунистического строительства.

Поворот к рынку противоречил партийной программе, поэтому разобраться в содержании, причинах и перспективах новой экономической политики

¹ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Госполитиздат. 1963. Т. 42. С. 297–299.

было трудно. Кроме того, он вызвал у людей, преданных коммунистической идее, глухую оппозицию. Руководители партии боролись с оппозиционными настроениями как угрозами, так и уговорами, выступали с призывами к единству в этом вопросе.

Вполне понятно, что после трех лет коммунистического строительства партия в 1921 г. вынуждена была отступить, о чем говорилось на заседании X съезда РКП(б)¹. Впоследствии об отступлении неоднократно заявлялось в трудах Ленина. Оно заключалось в возвращении, при сохранении контроля над «командными высотами», к рыночным формам связи между городом и деревней.

Продолжительность новой экономической политики определялась осторожно, без конкретных сроков: «эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени»². В подготовительных материалах продолжительность нэпа определялась Лениным в интервале от 10 до 20 лет. Следовательно, поправка на «неслыханно неблагоприятные условия» вдвое продлевала прогнозируемые сроки нэпа. Когда на Всероссийской партийной конференции в мае 1921 г. Н. Осинский заявил, что новую экономическую политику надо осуществлять «всерьез и надолго», Ленин подхватил это выражение и потом не раз его использовал.

Свои надежды на исчерпание новой экономической политики Ленин связывал с достижением такого состояния, когда отечественная промышленность, отстроенная либо собственными силами, либо с помощью западноевропейского пролетариата в случае его прихода к власти, станет способной поставлять крестьянам в обмен на их продукцию товары широкого потребления. Единственной причиной торможения коммунистических преобразований в 1921 г. он считал неспособность государства обойтись без реквизиций крестьянской продукции. Восстановление промышленности и последующая индустриализация страны на основе одобренного в декабре 1920 г. плана ГОЭЛРО обеспечивали, по его мнению, возможность вернуться к преобразованиям, начатым с 1918 г.

Когда X съезд РКП (б) легитимировал экономическую политику, которую назвали новой, никто в партийном руководстве не собирался отказываться от коммунистической идеи. Речь шла только о временной остановке на пути коммунистического строительства. Прекращалось только коммунистическое распределение, потому что у государства не осталось товарных ресурсов после отказа от продразверстки. Это означало, что пресекались воплощенные в плане ГОЭЛРО попытки индустриализировать страну.

Не могла промышленность рассчитывать и на иностранные ресурсы, которые были одним из главных факторов индустриализации дореволюционной России. Этому мешало экономическое, политическое и идеологическое противостояние коммунизма всему остальному миру. В поисках средств для индустриализации страны с преимущественно сельским населением партийное руководство рассчитывало только на крестьянство. Впоследствии именно политика форсированной индустриализации, когда для нее наступила пора, должна была уничтожить новую экономическую политику.

Таким образом, введение нэпа не вело к социализму, как утверждалось в

¹ *Десятый съезд РКП(б)*. Март 1921 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат. 1963. С. 468.

² *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986)*. М.: Политиздат. 1983. Т. 2. 1917–1922. С. 258.

более поздней историографии. Оно означало прекращение попыток построить коммунизм в стране с преимущественно крестьянским населением. Партия останавливала коммунистическое строительство не по собственной воле. В 1921 г. она вынуждена была остановиться перед угрозой новой войны в обществе, потому что на этот раз ей противостояла вся многомиллионная крестьянская масса. Ленин не пересматривал партийную доктрину, а только пресекал на определенный период введение коммунистического производства и распределения. В течение этого периода государство должно было налаживать обмен продукцией между городом и деревней через рынок, т.е. осуществлять новую экономическую политику.

Список литературы

Алешкин П.Ф. 2012. *Крестьянское протестное движение в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.)*. М.: Книга. 624 с.

Борисова Л.В. 2006. *Трудовые отношения в Советской России (1918–1924 гг.)*. М.: Собрание. 288 с.

Гимпельсон Е.Г. 2004. *Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки (20-е гг. XX в.)*. М.: Собрание. 304 с.

Давыдов А.Ю. 2011. *Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией*. СПб: Алетейя. 212 с.

Есиков С.А. 2010. *Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья)*. М.: РОССПЭН. 246 с.

Лебина Н.Б. 2016. *Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю*. М.: Новое литературное обозрение. 504 с.

Суворова Л.Н. 2013. *Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком*. М.: АИРО – XXI. 304 с.

Хазиев Р.А. 2007. *Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: хаос, контроль и стихия*. М.: РОССПЭН. 232 с.

Чернышова А.В. 2005. *Механизм государственного управления деревней в условиях нэпа: проблемы функционирования*. М.: Изд-во РАГС. 259 с.

ZHAIBALIEVA Lyutsiya Tursungaliyevna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History, Orenburg State University (13 Pobedy Ave, Orenburg, Russia, 460018; ra-58@mail.ru)

HISTORICAL EXPERIENCE OF TRANSITION TO NEW ECONOMIC POLICY

Abstract. The article analyzes the problematic issues of the transition from the policy of war communism to the new economic policy. The author studies the reasons for the rejection of military-communist methods of economic and political leadership. Prodravzverstka was seen as a forced measure, since the state had at its disposal the industry, underdeveloped since pre-revolutionary times, which was also destroyed by military actions and worked for the war and was unable to provide peasants with a sufficient amount of goods.

The state power was forced to make concessions to the peasantry. However, the strategic guidelines of the Party remained unchanged. The party leadership did not intend to abandon the communist idea. It was only a question of a temporary halt on the road of communist construction. Only communist distribution was stopped, because the state had no more commodity resources left after prodravzverstka was abandoned. During this period, the state had to establish the exchange of products between the city and the countryside through the market, that is, to implement a new economic policy.

The transition to the NEP allowed the Bolsheviks to retain power, stabilize the political situation in the country, restore the country's economy destroyed by wars and revolutions, and avoid a new round of civil war.

Keywords: *new economic policy, policy of war communism, prodnalog, prodrazverstka, power, state*

УДК 94 (515)

ГАРМАЕВА Снежана Петровна – лаборант-исследователь центра переводов с восточных языков Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; snegar@mail.ru)

МОНАСТЫРЬ ДРЕПУНГ ГОМАН В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ ПАЛОМНИКОВ И УЧЕНЫХ-ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)

Аннотация. Статья посвящена изучению документальных свидетельств исследователей и путешественников о монастыре Дрепунг Гоман. Автор рассматривает описания монастыря, начиная с самых ранних паломничеств бурятских, калмыцких лам, мирян в XVIII в. до научных экспедиций XX в.

Ключевые слова: Дрепунг Гоман, монастырь, паломник, путешественник, дневник путешественника.

XVI в. буддизм распространился на территории Монголии [Ванчикова 2019], а затем в конце XVII – первой половине XVIII в. – на территории всей забайкальской (восточной) части этнической Бурятии [Буряты 2004: 400-401]. Буддизм получил распространение среди ойратских объединений в конце XVI – начале XVII в., затем в XVII в. предки калмыков откочевали на территорию России [Бакаева 2019: 893]. Со времени распространения буддизма на территории России множество паломников отправлялись в Тибет для поклонения буддийским святыням. Записи путешественников о паломничестве в центр мировой религии стали появляться только со второй половины XVII в. [Сазыкин 1989: 117].

Позднее попытки попасть в Тибет стали предпринимать исследователи. Первые экспедиции возглавлял Н.М. Пржевальский. Он первым из российских ученых добрался до территории Тибетского нагорья (Северный Тибет), где проводил исследования в разных отраслях науки.

Последователи Н.М. Пржевальского М.В. Певцов, В.И. Роборовский, П.К. Козлов, Г.Н. Потанин продолжили работу по изучению географических, биологических и культурных особенностей Северного и Восточного Тибета. Однако никому из них не удалось покорить Центральный Тибет, который был закрыт для иностранцев. У вышеупомянутых исследователей сведений о монастыре Дрепунг Гоман нами не обнаружено.

Первым из ученых, проникших в Центральный Тибет, стал Гомбожаб Цыбииков, который провел значительную работу по описанию как географических данных и этнографических особенностей, так и религиозной жизни монастырей. Он отправился в путешествие под видом паломника. Цыбииков был специально подготовлен для своей миссии его учителем А.М. Позднеевым. Он представлял собой идеальную кандидатуру для этого путешествия: будучи